

Огромная усадьба занимала солидную часть восточного района Столицы. Два гигантских каменных льва возвышались с обеих сторон бледно-красных ворот, добавляя им величия и строгости.

Поместье Чжэн.

Это место было резиденцией одного из Пяти Великих Домов, клана Чжэн. И, соответственно, именно здесь жил Чжэн Кай.

Бай Юньфэй в настоящий момент сидел за столом в гостевых покоях в западном крыле усадьбы и рассматривал булыжник размером с кулак на своей ладони.

Часа не прошло после их возвращения в поместье, как Чжэн Кай вдруг засобирался, поручив слугам и горничным подготовить для Юньфэя покои, после чего торопливо удалился. Бай Юньфэй знал, что, вероятнее всего, старшие члены семьи Чжэн Кая ждут его рассказа о событиях сегодняшнего дня.

Юньфэй не горел желанием составлять ему компанию, так что решил отдохнуть в своих покоях и разобрать трофеи - пространственные кольца убитых практиков. Но первым, с чем он решил разобраться, были странные камни, которые нашёл и принёс ему Сяо Ци.

[Уникальный предмет]

[Класс предмета: Земной, верхний грейд]

[Особый эффект: Позволяет создать иллюзию; максимальный радиус - 100 метров]

Эффект становится тем сильнее, чем меньше зона активации

Эффекты могут взаимоусиливать друг друга]

[Требуется для улучшения: 110 зарядов души]

Описание этого “булыжника” заставило глаза Бай Юньфэя ярко вспыхнуть от радостного возбуждения.

«Артефакт иллюзорного типа!» — осознал он мгновенно. Такие удивительные камни всегда приводили его в восторг.

Тогда, угодив в область, охваченную иллюзией, Бай Юньфэй всё гадал, каким образом она держится без того, кто применял бы иллюзорную технику. Для него это был явный признак

того, что виноват духовный предмет, и поэтому юноша послал Сяо Ци поискать источник барьера. Из-за духовного пакта Сяо Ци также практически не был подвержен воздействию иллюзии, поэтому найти эти камни ему не составило большого труда.

Бай Юньфэй покрутил в руке явно бездействующий артефакт и решил влить в него немного духовной силы и посмотреть, что получится.

Прежде чёрный камень вдруг засветился радужным светом в ответ на духовную энергию. Этот свет не ослеплял, но действовал завораживающе, так что даже разум Юньфэя слегка затуманился.

К немалому удивлению юноши, свет расходился недалеко, максимум на 10 метров от него. Повинуясь мысленной команде Юньфэя, охваченная светом зона перестала расти, а пространство внутри начало искажаться.

«Это считается активацией эффекта? – пробормотал Бай Юньфэй. – Это даже иллюзией сложно назвать. Хм, а если я продолжу вливать духовную силу?»

Заинтригованный Юньфэй добавил энергии в камень и попробовал “изменить” окружающую обстановку.

По его команде пространство начало постепенно меняться. Сначала исчез стол, а за ним и остальная часть комнаты. Словно лёгкая рябь прошла по воде, стирая всё на своём пути, а затем восстанавливая заново – но уже в другом виде.

Пол под ним был неровный и усеян щелями, а стены выглядели ещё более ветхими. Потолочное окно отсутствовало, кто-то умыкнул его вместе с рамой, хотя Юньфэй представления не имел, кому оно может понадобиться. Ночное небо над головой сияло яркими звёздами, выхватывая из темноты перекошенный на одну ножку топчан, из-за чего приходилось подкладывать под неё кирпич.

Бай Юньфэй слегка задрожал от увиденного, его глаза мягко засветились от нахлынувших воспоминаний, а на веки сама собой набежала влага.

Помещение перед ним... было тем местом, которое он девять одиноких лет называл “домом”!

Это было место, с которым Юньфэя связывало множество воспоминаний; место, о котором он не думал уже давным-давно!

Здесь всё было проникнуто жизнью и теплом когда-то в прошлом, пока ещё были живы его мама и бабушка. Но последующие девять долгих лет... здесь существовал лишь он один. На кровати Юньфэй заметил тощее, дрожащее тело, беззвучно плачущее под грязным покрывалом, стискивая в руках кулон в форме облака.

Бай Юньфэй закрыл глаза, утерев набежавшие слёзы, и сделал глубокий вдох. Окружающая обстановка снова начала меняться. Две секунды спустя юноша уже снова был в гостевых покоях Поместья Чжэн; кажется, никто в усадьбе ничего не заметил.

Юньфэй снова открыл глаза. Тряхнув левой рукой, он достал из пространственного кольца кулон в форме белого облака и с ностальгическим видом бережно провёл пальцем по его кромке.

Это было последняя ниточка, связывающая его с матерью. Опасаясь повредить сокровище в бою, Бай Юньфэй всегда держал его в пространственном кольце, а не на шее.

«Мама... — мягко проговорил Юньфэй. — Ты видишь, каким я стал? Твой сын вырос. Я могу свободно странствовать по всему свету, как лёгкое белое облако...»

Внезапно волной накатила тоска по дому.

Город Талус не был его “домом” уже многие годы. Теперь, когда о могилах его родных некому позаботиться, наверное, они уже заросли травой и бурьяном?

Юньфэй действительно испытывал желание посетить последнее пристанище матери и дедушки. Отдать дань уважения и поделиться всеми теми событиями, которые с ним происходили...

«Чирп, чирп...»

Нерешительный, но ободряющий щебет Сяо Ци послышался у его уха. Стриж ласково потёрся головой о щеку Бай Юньфэя. Его глаза были наполнены печалью, однако через духовный пакт Сяо Ци пытался донести утешительное послание.

«Ха-ха, со мной всё в порядке, просто ворошу бывшее...»

Бай Юньфэй погладил друга по пёрышкам, ощущая приятное тепло на душе.

Юноша вернул кулон в кольцо и снова набрал полную грудь воздуха. Минутка тягостных воспоминаний закончилась, и Юньфэй переключил внимание обратно на камень в своей руке.

«Вот как он действует? Даже я сам попал под действие собственной иллюзии...» — самоуничижительно подумал юноша. Он не намеренно выбрал этот сюжет для иллюзии. Возможно, без явных указаний артефакт использовал один из самых ярких образов в его памяти.

Надо сказать, выглядело это вполне внушительно. Но стоило учитывать, что Юньфэй ограничился одним помещением. При применении на большей площади эффект был бы не столь сильным.

Вооружённый новым знанием, Бай Юньфэй создал новую иллюзию, на этот раз медленно изменяя детали, чтобы выяснить пределы её возможностей. Изменённая картина действительности сохранилась даже тогда, когда он перестал вливать духовную силу в артефакт, но Юньфэй решил не выяснять, сколько времени она продержится.

Покончив с экспериментами, юноша удовлетворённо кивнул.

«Раз этот булыжник способен создавать иллюзии, то назову его... “камнем иллюзии”».

<http://tl.rulate.ru/book/298/558317>